

Г. А. ЗАВАЛЬКО

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ СТОРОННИКОВ МИР-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Мир-системный подход – одно из влиятельнейших направлений современного западного обществоведения. Его основатели – крупнейший представитель французской исторической школы «Анналов» Фернан Бродель (1902–1985) и американский историк экономики Иммануэль Валлерстайн (Уоллерстайн) (р. 1930), чья книга «Современный мир-система. Т. 1. Капиталистическое земледелие и возникновение европейского мира-экономики в шестнадцатом веке», вышедшая в 1974 г. и удостоенная премии Питирима Сорокина как лучшая социологическая работа года, вызвала большой интерес среди историков и социологов США и Западной Европы¹.

В настоящее время И. Валлерстайн – президент Международной социологической ассоциации, директор Центра Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций при университете штата Нью-Йорк (г. Бингемптон). Центр с 1977 г. издает журнал «Ревью» («Review»). Среди сторонников мир-системного подхода в первую очередь следует назвать: двух постоянных оппонентов Валлерстайна – немецко-американского экономиста и социолога, ныне работающего в Нидерландах, Андре Гундера Франка (р. 1929) и директора Африканского института ООН по экономическому развитию и планированию (Сенегал) Самира

¹ Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. 1. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy. New York, 1974. В 1980 г. вышел второй том, в 1989-м – третий. Должны выйти четвертый и пятый.

Амина (р. 1931), а также Кристофера Чейз-Данна (США), Барри Гиллза (Великобритания), Теренса Хопкинса (США), Джованни Арриги (США), Жанет Абу-Лугход и других. Работы И. Валлерстайна и большинства других мир-системников (кроме Броделя) на русский язык практически не переводились².

Отечественная литература по мир-системному подходу также крайне скудна³. Работ, посвященных интерпретации мир-системниками всемирной истории, на русском языке нет. Настоящая статья призвана до некоторой степени восполнить этот пробел.

Ко времени возникновения мир-системного подхода ведущими были две интерпретации истории: *марксистская теория формаций* («формационный подход») и *концепции локальных цивилизаций* («цивилизационный подход»). Для понимания своеобразия мир-системного подхода необходимо дать их характеристику.

Общепризнанным является, что историки занимаются изучением развития общества. Но реально человеческое общество всегда представляет собой совокупность множества конкретных отдельных обществ: Афины, Спарта, Франция, Россия и т. п. Каждое такое общество локализовано во времени и пространстве и является относительно самостоятельной единицей исторического развития. Отдельные, конкретные общества могут образовывать и обычно образуют более или менее целостные системы, которые тоже обычно именуются обществами: западноевропейское общество, общество Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и т. п. Без понятия отдельного общества историки никогда не могли обойтись. Интуитивно оно понятно. Но теоретически эта категория долгое время не разрабатывалась. В исторических работах она присутствовала в неявном виде, имплицитно. Именно отдельные

² Существует только перевод трех статей А. Г. Франка (Восток. 1992. № 2 и 6; Латинская Америка. 1993. № 2) и двух статей И. Валлерстайна (Свободная мысль. 1995. № 2 и 4; 1996. № 5), а также пересказ двух статей Валлерстайна А. И. Фурсовым (Рубежи. 1995. № 2).

³ Обзоры ИНИОН РАН «Европейская цивилизация и капитализм» (1991); «Что такое развитие?» (1991); «Развитие азиатских обществ в XVI – начале XX в.». Вып. 3 (1991); «Критика миросистемного подхода и концепции капитализма И. Валлерстайна» (1992); «Мир-системный анализ и его критики» (1996); «Мир-системный анализ: интерпретация послевоенного периода» (1997), выпущенные тиражом 150–600 экз.; и три статьи А. И. Фурсова (Восток. 1992. № 1 и 3; Социологические исследования. 1991. № 11).

конкретные общества чаще всего имелись в виду, когда историки говорили о государствах, странах, народах. Теоретическая разработка этого понятия началась лишь сравнительно недавно. Для обозначения отдельного конкретного общества был предложен термин «социально-исторический (социоисторический) организм» (сокращенно – «социор»)⁴.

Концепция общественно-экономических формаций в своем ортодоксальном варианте практически предполагает, что схема смены формаций реализуется в развитии каждого конкретного отдельного общества. В результате всемирная история предстает как сумма историй социоисторических организмов, каждый из которых в принципе может «пройти» все формации. Провозглашая единство истории, ортодоксальная версия теории формаций практически сводит его к общности законов, действующих в каждом социоисторическом организме. Существенный недостаток ортодоксального варианта теории общественно-экономических формаций заключается в том, что он концентрирует внимание только на связях «вертикальных», связях во времени, диахронных, да и то понимаемых крайне односторонне, лишь как связи между различными стадиями развития внутри одних и тех же социально-исторических организмов. Что же касается связей «горизонтальных», т. е. связей между сосуществующими в пространстве социально-историческими организмами, связей синхронных, то в этой концептуальной версии им не придавалось значения.

Если теория формаций в своем ортодоксальном варианте исходит из единства истории, то подход, который был разработан в работах Н. А. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби и который сейчас принято называть цивилизационным, исключает взгляд на историю как на единый процесс. Человечество делится на большее или меньшее число социальных образований (их называют по-разному: культурно-исторические типы, культуры, цивилизации, этно-

⁴ Семенов Ю. И. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки//Вопросы истории. 1966. № 8; Он же. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история//Общественно-экономические формации: Проблемы теории. М., 1978; Он же. Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества//Советская этнография. 1982. № 2; Он же. Секреты Клио. Сжатое введение в философию истории. М., 1996.

сы и суперэтноты и т. д.), развивающихся совершенно независимо друг от друга. Каждое из них возникает, расцветает и с неизбежностью рано или поздно погибает. Иногда под цивилизациями понимаются социоисторические организмы (например, древнеегипетская цивилизация), но чаще всего – системы социально-исторических организмов (античная цивилизация, западная цивилизация и т. п.). В качестве объединяющего эти организмы признака сторонниками «цивилизационного» подхода обычно называлась культура. Единство цивилизации понималось прежде всего как культурное единство.

Говоря о единицах больших, чем социоисторические организмы, сторонники этого подхода тем самым невольно ставили вопрос об исследовании связей между отдельными обществами, входящими в такие единицы, т. е. связей горизонтальных, синхронных. А. Дж. Тойнби даже специально обосновывал необходимость рассматривать историю каждой страны (национального государства) как часть истории более широкого целого (цивилизации, или, что для него одно и то же, общества). «Действующие силы истории, – писал он, – не являются национальными, но проистекают из общих причин. Взятые в своем частном национальном проявлении, они не могут быть правильно поняты, и поэтому их должно рассматривать только в масштабах всего общества»⁵. Однако никакого реального изучения связей между социоисторическими организмами, входящими в состав одной цивилизации (одного общества), мы у него не находим. Тем более нет этого у других сторонников «цивилизационного» подхода. Но сама по себе такая постановка вопроса заслуживала внимания.

Именно она и была подхвачена мир-системным подходом. Характерным для него является выделение единиц больших, чем социально-исторический организм, что роднит его с «цивилизационным» подходом. Но в основу выделения этих образований мир-системники (по крайней мере на начальных этапах развития этого

⁵ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 25–26.

подхода) клали не культуру, а экономику, что сближало их с материалистическим пониманием истории⁶.

При этом мир-системники сознательно ориентировались на изучение связей между различными частями мира-системы, т. е. практически между социорами.

Впервые термин «мир-экономика» (*l'economie-monde*) был употреблен Ф. Броделем, но целостная концепция мир-системного анализа (МСА) была разработана не им, а И. Валлерстайном.

Единственной социальной реальностью И. Валлерстайн считает «социальные системы», которые подразделяются им на мини-системы и миры-системы. В свою очередь, миры-системы делятся на миры-империи и миры-экономики. Три основных вида социальных систем основаны на трех различных способах производства (*mode of production*).

Мини-системы – относительно небольшие, высокоавтономные единицы с четким внутренним разделением труда и единой культурой. Они не входят в какие-либо системы более высокого уровня и не платят регулярной дани. Основаны мини-системы на способе производства, который И. Валлерстайн называет реципрокально-ниджным (*reciprocal-lineage*). Будучи единственными в эпоху охоты и собирательства, мини-системы впоследствии сосуществовали с мирами-системами, затем были вытеснены ими и к настоящему времени исчезли. Мини-системы Валлерстайна не интересуют. Все его внимание отдано мирам-системам.

«Мир-система – социальная система, имеющая границы, структуру, правила легитимации и согласованность (*coherence*)»⁷. Это организм, чья жизнь определяется конфликтующими силами; организм, имеющий жизненное пространство (*life-span*), сверх которого его характеристики меняются в одном отношении и не меняются в другом. Критерий мира-системы – самодостаточность (*self-contained*) его существования. «Мир-система» – не «мировая система», а «система», являющаяся «миром». Самодостаточность – теорети-

⁶ Это послужило основанием для отнесения мир-системников к неомарксистам (см.: Современная западная философия: Словарь. М., 1991. Статья «Неомарксизм»).

⁷ Wallerstein I. *The Modern World-System*. Vol. 1. P. 347.

ческий абсолют (как вакуум), не существующий в реальности, но делающий измеримыми явления реальности.

Первые по времени возникновения миры-системы – «миры-империи». Этим термином И. Валлерстайн обозначает не только сами «миры» (Китай, Рим и т. д.), но и «способ производства», являющийся их основой. Для английского языка такой оборот возможен, но по-русски точнее говорить об «мир-имперском» способе производства. Другое название этого способа производства – редистри-бутивно-даннический (redistributive-tributary), или просто даннический (tributary)

«Лейтмотив (key-note) этого способа производства – политическое единство экономики, которое существует не только при наличии относительно высокой административной централизации («имперская» форма), но и при ее отсутствии («феодалная» форма)»⁸.

Практически И. Валлерстайн в первом случае имеет в виду способ производства, который обычно называют «азиатским» (более верным представляется термин «политарный», предложенный Ю. И. Семеновым⁹), во втором – феодальный. Но в теоретическом плане никаких способов производства, кроме изобретенных им самим, И. Валлерстайн не признает.

Сами по себе миры-империи И. Валлерстайн также не рассматривает (ими займется его последователи). Единственное, что привлекает его внимание, – способность миров-империй превращаться в качественно иные миры-системы – миры-экономики.

Мир-экономика – это система, принципиально отличная и от мини-системы, и от мира-империи. В мире-экономике нет социальных ограничений для развития производства, что становится возможным, по Валлерстайну, при освобождении экономики из-под диктата политической власти. Такой диктат – сущность мира-импе-

⁸ Wallerstein I. A World-System Perspective on the Social Sciences//British Journal of Sociology. 1976. Vol. 27. № 3. P. 347.

⁹ См.: Семенов Ю. И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития//Этнографическое обозрение. 1993. № 1 и 2; Он же. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве//Философия и общество. 1997. № 1, и др.

рии. Его упразднение – победа нового «способа производства» – капиталистического, или «мир-экономического».

Миры-империи в прошлом периодически превращались в непрочные миры-экономики, которые вскоре гибли, вновь трансформируясь в миры-империи. Такова судьба миров-экономик Китая, Персии, Рима и других. Они также находятся вне поля зрения И. Валлерстайна – он исследует один и только один мир-систему: современный мир-систему (СМС), он же – капиталистический мир-экономика (КМЭ), единственный из миров-экономик, не только выживший, но и победивший остальные социальные системы, «втянув» их в себя¹⁰.

Возникновение КМЭ относится к XVI веку. Капиталистический мир-экономика базируется на обширном (extensive) разделении труда (в меньшей степени обусловленном географически, в большей – социально). Его составные части – ядро, полупериферия и периферия. Ядро в результате неэквивалентного обмена выигрывает (развитые капиталистические страны), периферия проигрывает («третий мир»), полупериферия занимает промежуточное положение (например Россия). В ядре существует мировой лидер – гегемон. В роли гегемона выступали в XVII–XVIII веках Голландия, в XIX – Великобритания, в XX – США.

Таковы в самом кратком изложении теоретические взгляды И. Валлерстайна. При исследовании проблем КМЭ они оказались весьма плодотворны. Несомненным достижением является изучение горизонтальных связей внутри мира-экономики. Но несомненной проблемой для мир-системного подхода оказалось соотношение мира-экономики и социально-исторических организмов.

Существование отдельных обществ (Валлерстайн называет их «национальными государствами») считается вторичным, производным от существования социальных систем. По мнению Валлерстайна, не социально-исторические организмы объединяются в си-

¹⁰ К изучению истории, современного состояния и грядущего (через 70–80 лет) заката КМЭ И. Валлерстайна и других мир-системников подвигал как научный, так и идеологический интерес. Они придерживаются левых (но не марксистских!) взглядов. Эта политическая ориентация сказывается на их выводах двояко: с одной стороны, помогает устранять мифы о капитализме, с другой – одновременно, в силу подчеркнутой идеологичности, толкает на собственное мифотворчество.

стемы, а, напротив, системы порождают социально-исторические организмы. Несомненно, этот взгляд связан с тем, что главный предмет исследований Валлерстайна – современность. Именно для современности характерно весьма сильное *обратное* влияние межгосударственной системы на составляющие ее национальные государства; Валлерстайн перенес эту ситуацию на прошлое, когда подобное влияние было значительно слабее.

Несмотря на то что Валлерстайн выделяет разные типы социальных систем и разные способы производства, стадийная типология у него отсутствует: он не считает, как можно было бы предположить, что человечество развивается от стадии мини-систем к стадии миров-систем. Это связано с отрицанием им понятий «прогресс» и «развитие». Валлерстайн видит в истории только изменения, не имеющие никакой направленности.

В 1990 году И. Валлерстайн объявил о вступлении мир-системного анализа во вторую фазу. На этом этапе важнейшими задачами являются:

- исследования миров-систем, отличных от КМЭ;
- продолжение исследований истории КМЭ;
- определение перспектив его будущего развития;
- преодоление разделения социальной реальности на три автономные области: экономическую, политическую и культурную¹¹.

Первая из этих задач наиболее важная. К настоящему времени «цивилизационный» подход показал свою полную бесперспективность. Его ренессанс в России вызван, в основном, идеологическими причинами. Догматическое понимание смены формаций находится в противоречии с фактами. Но и мир-системный подход еще не дал собственной картины истории человечества, хотя уже с конца 1980-х годов мир-системники начали работать в этом направлении.

Перед ними с особой остротой встала проблема соотношения социально-исторического организма и мира-системы.

Где границы прежних миров-систем? Чем отличались они друг от друга? Что считать гегемонией? Эти и другие вопросы с неиз-

¹¹ См.: Wallerstein I. World-System analysis: the second phases//Review. 1990. Vol. 13. № 3.

бежностью возникают при попытках нарисовать историю миров-систем, исходя из принципов, предложенных И. Валлерстайном.

Наметились два подхода мир-системников к истории человечества. Согласно первому, весь мир в целом всегда представлял собой один мир-систему, глыбу, в которой не было щелей. К. Чейз-Данн, один из мир-системников, назвал сторонников этого подхода «глыбниками» (lumpers). Согласно другому, мир в целом всегда был расколот, расщеплен (split) на несколько миров-систем. Сторонников этой точки зрения К. Чейз-Данн именовал «дробителями» (splitters)¹².

Согласно взгляду «глыбников», в течение последних 5000 лет (время существования классового общества на Земле) весь Старый Свет представлял собой один мир-систему, Новый Свет до конца XV века был другим миром-системой, но открытие Америки устранило эту единственную «щель». История фактически сводится к географическому перемещению центра. Наиболее последовательно проводит эту позицию А. Г. Франк, менее последовательно – С. Амин и Ж. Абу-Лугход. Взгляды авторов этой группы предполагают более или менее агрессивный антиевроцентризм. Неясно, в какой степени он является следствием, а в какой – причиной представлений об изначальном единстве человеческого общества.

Вторым водоразделом среди мир-системников является признание или непризнание существования способов производства. Для «дробителей», признающих наличие нескольких миров-систем, логичным является признание их разными, то есть основанными на разных способах производства. Таких взглядов, вслед за И. Валлерстайном, придерживается К. Чейз-Данн. Для «глыбников» же, утверждающих единственность мира-системы, возможно как признание способов производства, сменяющих друг друга в истории мира-системы (С. Амин), так и их отрицание (А. Г. Франк).

Начнем с рассмотрения мир-системной картины истории человечества, представленной работами «глыбников»: С. Амина, Ж. Абу-Лугход и А. Г. Франка.

¹² Chase-Dunn C. The Comparative Studies of Worlds-Systems//Review 1992. Vol. 15. № 3. P. 317.

Самир Амин признает наличие в докапиталистическую эпоху двух «семейств способов производства» (families of modes of production): общинного (communal) и даннического (tributary). Последнее семейство включает две разновидности: собственно, даннический способ производства и его периферийный вариант – феодализм. Фактически мы имеем дело со схемой Валлерстайна, лишь с тем различием, что реципрокально-линейный способ производства назван С. Амином общинным.

Общинное «семейство способов производства» Амин не рассматривает. Предмет его интереса – древний мир-система (ДМС), противопоставляемый им современному миру-системе (СМС) Валлерстайна. Декларируемая основная задача (скорее идеологическая, чем научная) – сокрушение евроцентризма.

История человечества, по Амину, такова. Вначале стадия общин (о ней ничего не говорится); затем возникновение отдельных обществ, названных «вехами истории» (landmarks of history): 3000–300 гг. до н. э.; наконец образование мира-системы, основанного на данническом способе производства, – ДМС. Он существует с 300 г. до н. э. по 1500 г. н. э., после чего на его периферии – в Европе – зарождается капитализм и ДМС сменяется СМС, известным по работам Валлерстайна. Разница между ДМС и СМС не в пространственных границах, а в способах производства (даннический или капиталистический) и лидерстве (Восток или Запад). Это дает основание рассматривать ДМС и СМС не как разные миры-системы, а как стадии всемирной истории. Поэтому С. Амина можно отнести к «глыбникам».

ДМС основан на данническом способе производства, что означает доминирование политики и идеологии над экономикой. Соответственно даннический способ производства существует только в обществе, выработавшем *идеологическую систему*. К таким системам относятся (по времени возникновения) буддизм, конфуцианство, зороастризм, эллинизм, христианство, ислам. До возникновения этих систем длится «инкубационный период», то есть такая история, которая как бы и не история. «Инкубационный период»

продолжается «30 столетий для Египта и Месопотамии, 10 столетий для Персии, Финикии и т. д. и 5 столетий для Греции»¹³.

Заметим, что в «инкубационном периоде» Амин «потерял» классическую античность: история Греции, вопреки всему, что о ней известно, начинается с Александра Македонского и создания идеологической системы, названной «эллинизмом». Формально обоснована эта потеря тем, что рабовладение отсутствует в большинстве «вех истории» (Египет, Индия, Китай), но присутствует в разные века при разном уровне развития производительных сил (во-первых, в Греции и Риме, во-вторых, в Америке). Все это так, однако нисколько не объясняет, почему античное рабство не выделено в качестве самостоятельной стадии развития человечества. Мне представляется, что причина этого чисто идеологическая. Для победы над евроцентризмом Амину необходимо затушевать исторический момент, когда лидирующая роль переходит от Востока к Европе, – возникновение античности. Если слить воедино древневосточную, античную и средневековую эпохи, то историю ДМС до самого возникновения капитализма можно попытаться представить как историю лидерства Востока.

ДМС – единый мир-система с несколькими центрами и перифериями. Центрами являются: эллинистический регион (Ближний Восток), Индия, Китай (с Кореей и Вьетнамом). Юго-Восточная Азия – полупериферия Индии и Китая. Периферии: китайская – Япония, ближневосточные – Европа и Северная Африка. Заслуживает внимания, что Амин не различает Европу III века до н. э. (возникновение ДМС) и Европу XV века н. э. (зарождение СМС и упадок ДМС). Причина этого в неразличении античности и средневековья.

Центральной Азии Амин определяет «особый статус». Как средоточие торговых путей регион является скорее центром, но как не имеющий четких границ и прочных государственных образований – скорее периферией. От Юго-Восточной Азии Центральную Азию отличает периодическое возникновение даннических империй (типа монгольской).

¹³ Amin S. The Ancient World-System Versus Modern World-System//Review, 1991. Vol. 14. № 3. P. 370.

Непонятный, но явно привилегированный статус у «исламского региона», захватывающего Северную Африку, Ближний Восток, часть Индии, Центральной и Юго-Восточной Азии. С. Амин полагает, что именно там были наиболее сильны «протокапиталистические элементы», так что строй обществ исламского региона являлся торгово-данническим (*mercantile-tributary*).

Можно констатировать, что ведущими тенденциями в аминовской версии мир-системного подхода являются: (1) отход от миров-экономик в сторону миров-культур (выделяемых, как и в цивилизационном подходе, в основном по религиозному признаку) и (2) фальсификация истории, направленная на умаление роли Европы.

В заключение необходимо отметить, что обращение к истории для Амина носит прикладной характер. Гораздо больше, чем прошлое, его интересует будущее, а именно – преодоление капитализма.

С. Амин – противник капитализма и сознательный идеолог трудящихся масс периферии, широко известный на Западе. В нашей печати публиковались его статьи «Перспектива социализма в свете требований развития» (*Проблемы мира и социализма*. 1989. № 5) и «Будущее социализма» (*Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 7), в которых Амин рассматривает проблему национально-освободительных движений периферии. В этих движениях сосуществуют два элемента – национально-буржуазный и «народно-национальный». Если после победы революции верх берет первый, то освободившаяся страна остается в плену мировой капиталистической системы, если же побеждает «народно-национальное» начало, возникает «народно-национальное посткапиталистическое общество». В свою очередь в этом обществе соперничают «этатизм» номенклатуры, тяготеющей к реставрации капитализма, и вышеупомянутое трудноопределимое «народно-национальное» начало. Амин полагает, что в принципе возможны победа этого начала и торжество демократии при господстве государственной собственности. При этом он заходит так далеко, что в репрессиях, которые осуществляет одна часть номенклатуры по отношению к другой (например «культурная революция» в КНР), готов видеть

продолжение революции, а в «вожде» – представителя народа, а не главу номенклатуры.

Рассуждения о якобы имевшем место до XV века «лидерстве Востока», в общем, нужны Амину для обоснования возможности «посткапиталистического» развития обществ периферии, более способных к такому переходу, чем развитые капиталистические страны ядра. Вряд ли нужно доказывать, что ход исторического развития свидетельствует об ошибочности такого взгляда, но следует отметить, что теоретический тупик С. Амина порожден практически безвыходным положением народов периферии КМЭ. Часто встречающиеся у Амина слова о том, что в будущем человечество ждет либо социализм, либо варварство, справедливы. Но для борьбы с варварством Амин избрал не лучшие средства.

Антиевропейская по своей сущности интерпретация истории, хотя и в смягченном виде, присутствует и у Жанет Абу-Лугход. Она рассматривает мир-систему, названный «премодерным» (pre-modern), в момент, предшествующий его «реструктуризации» – превращению в СМС. Очевидно, всемирную историю Ж. Абу-Лугход трактует так же, как С. Амин: первая стадия – древний (премодерный) мир-система; вторая стадия – СМС. Но в отличие от Амина Абу-Лугход уделяет большее внимание моменту перехода от первой стадии ко второй. Этим моментом Ж. Абу-Лугход считает XIII век н. э. Тогдашний мир-система выглядел следующим образом.

Существовало несколько «ядер»: 1) Ближний Восток; 2) Великая Степь и Китай, объединенные монголами; 3) Индийский океан – зона торговли Китая и Ближнего Востока; 4) европейские города – во Фландрии, Франции, Италии. Мир-система был плюралистичен – отсутствовала единая гегемония в политике, экономике и культуре. Существовали ли в XIII в. полупериферия и периферия, непонятно. Вместо выявления зависимостей предлагается список «частей» мира-системы: «а) большие аграрные общества, такие как Индия и Китай, которые занимали субконтиненты в пространстве и чье индустриальное производство было ориентировано в основном, но не исключительно, на обработку сырых материалов; б) маленькие портовые города-государства, такие как Венеция, Аден или

Малакка, чьи функции лучше всего назвать компрадорскими; в) такие различные места, как южная Индия, Самарканд, Ирак, Левант и Шампань, обязанные своим значением стратегическому месторасположению, позволившему им оседлать (astride) тропы между расположенными с боков (flanking) торговыми партнерами; г) места, содержавшие ценные сырые материалы, не имевшиеся в других местах (шерсть в Англии, камфара на Суматре, ладан и мирра на Аравийском полуострове, драгоценные камни на Цейлоне, слоновая кость в Африке и рабы в Восточной Европе)»¹⁴.

У Ж. Абу-Лугход особенно четко проявляется характерная черта (и слабость) мир-системного подхода, проявившаяся еще у Броделя и Валлерстайна, – приоритет обмена перед собственно производством. Части мира-системы выделяются прежде всего с точки зрения того, какую роль они играют в международной торговле. Каким же образом осуществляется производство, следовательно, каков общественно-экономический строй этих частей, остается неизвестным. Поэтому становится возможным уравнивать Венецию и Аден, Шампань и Ирак, что служит основанием для очередного ниспровержения евроцентризма.

Способы производства Ж. Абу-Лугход признает только применительно к КМЭ, причем следует скорее Броделю, чем Валлерстайну, говоря об иерархии способов производства в КМЭ (капиталистический – в ядре, полуфеодальный – в Восточной Европе, рабовладельческий – в Америке). В «премодерном» мире-системе способы производства не выделяются. История человечества предстает как история единого мира-системы с «реструктуризацией», суть которой была в «расцвете Запада», вызванном «упадком Востока». В будущем предрекается новый расцвет Востока – в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Дальше других «глубиников» заходит Андре Гундер Франк. Он утверждает, что примерно с 2500 г. до н. э. по сей день существует один и тот же мир-система: «Подъем Европы означал переход геге-

¹⁴ Abu-Lughod J. Restructuring the Premodern World-System//Review, 1990. Vol. 13. № 2. P. 276.

монии от Востока к Западу в рамках уже существовавшей системы»¹⁵.

Периодизация истории такова: ранняя древность до 1500 г. до н. э., поздняя – до 500 г. до н. э., классический период – до 500 г. н. э., средневековый – до 1500 г. н. э., современный – с 1500 г. н. э. Способов производства вообще нет, как нет и «переходов» между ними. Взамен предлагается понятие «способ накопления» (mode of accumulation). Таковых два: редистрибутивный и рыночный. Они сосуществуют на протяжении всей истории мира-системы, очевидно, в виде тенденций. А. Г. Франк претендует на создание «историко-материалистической политической экономии мир-системной истории», но тут же заявляет о равноправии политики, экономики и культуры – «трех ножек социального стула» (three legs of social stool). Естественно, критикуется евроцентризм, который Франк хочет заменить «гуманоцентризмом». Правда, это не мешает ему смотреть на присоединение Америки и Австралии к миру-системе с точки зрения Старого Света, а не открываемых континентов, которые как бы не имели своей истории до включения в мир-систему. Похоже, что отказ от евроцентризма, декларируемый Франком, обернулся у него, как и у Амина, «востокоцентризмом». История вращается не вокруг Европы, а вокруг Африки и Азии. Этот взгляд приводит к весьма печальным результатам. В попытке объяснить античность, не впадая в евроцентризм, Франк объявляет: Греция принадлежит Востоку. Основание? У греческой культуры «афро-азиатские корни». Речь при этом идет об искусстве, о языке – о чем угодно, кроме экономики. И не в плане усвоения Грецией наследия Древнего Востока (что общепризнанно), а именно в плане принадлежности Греции к «афро-азиатскому миру». Кстати сказать, это основной тезис идеологии «черного» расизма, распространенной в настоящее время в США и не имеющей никакого отношения к науке¹⁶.

А. Г. Франк, как и С. Амин, фактически выделяет миры-культуры внутри глобального мира-экономики. *Мир-экономика* при этом

¹⁵ Франк А. Г. Формационные переходы и мифологемы способов производства//Восток. 1992. № 3. С. 19.

¹⁶ См.: Вершовский М. Другой расизм//Независимая газета, 27 сентября 1996 года.

сливается с *мировой экономикой* (Бродель и Валлерстайн настаивали на принципиальном различии этих понятий).

За применение понятия «способ производства» Франк подвергает Амина критике. При этом он использует тезис Валлерстайна о «протокапиталистических элементах» до капитализма. На этом основании считаются доказанными отсутствие разницы между данническим и капиталистическим мирами-системами и ненужность понятия «способ производства». Вообще Франк, заимствуя из чужих теорий наиболее слабые места, именно из них строит свою теорию. Наиболее близка ему позиция Абу-Лугход, но ее Франк считает недостаточно последовательной. На его взгляд, имела место даже не «реструктуризация», а простое перемещение центра с Востока на Запад. В будущем, очевидно, центр вернется на Восток. Неясно, однако, навсегда или снова только на время. Взгляды А. Г. Франка отличаются крайней запутанностью и нелогичностью. Подход «глыбников» явно исчерпал себя в концепции Франка. Дальше двигаться в этом направлении невозможно.

Следует сказать, что концепции «глыбников» имеют один общий источник – книгу американского историка Уильяма Мак-Нилла «Подъем Запада» (опубликована в 1963 г.). Мак-Нилл рассматривает историю человечества как историю единой цивилизации, дробящейся на множество более мелких цивилизаций – древнеегипетскую, античную, западноевропейскую и другие. Эти цивилизации у Мак-Нилла не уникальны, как у Тойнби, они влияют друг на друга. Влияние понимается Мак-Ниллом как культурная диффузия. Из книги Мак-Нилла «глыбниками» взяты периодизация истории, смена доминирования Востока доминированием Запада и т. д. Влияние Мак-Нилла, считающего основой общественной жизни не экономику, а культуру, заметнее в построениях «глыбников», чем влияние Валлерстайна.

Кристофер Чейз-Данн, в отличие от рассмотренных выше авторов, «дробитель». Он выделяет следующие типы миров-систем:

1. Безгосударственные, бесклассовые миры-системы.
2. Первичные, основанные на государстве (state-based) миры-экономики.
3. Первичные миры-империи.

4. Комплексные миры-экономики, содержащие империи.

5. Коммерциализированные миры-экономики.

6. Глобальный капиталистический мир-экономика»¹⁷. Одновременно вводится понятие «сверх-мир-система»

(super-world-system), которым обозначается Евразия («мир-система» Амина, Франка и Абу-Лугход), а также понятия «общество» (society) и «государство» (state) – фактически социально-исторический организм. Все они употребляются параллельно с основным – «мир-система». К. Чейз-Данн не делает выводов об их связи и не создает, как было бы логично, законченную иерархию «сверх-мир-система – мир-система – социально-исторический организм». Содержание выделенных им типов миров-систем не раскрывается.

Способов производства Чейз-Данн насчитывает три: основные (традиционные для мир-системного подхода) – даннический и капиталистический, а также социалистический, существующий в некоторых государствах, входящих в КМЭ.

Даннический и капиталистический способы производства, являющиеся соответственно: первый – основой миров-империй, второй – миров-экономик, – Чейз-Данн в целом трактует так же, как Валлерстайн.

В число капиталистов, по его мнению, входят «купцы и финансисты, торгующие на собственные средства, и производители товаров на продажу, использующие чужой труд посредством заработной платы, рабства, клиентеллы, барщины, аренды, крепостного права и других товарных, полутоварных и принудительных средств контроля за трудом»¹⁸. Фактически капиталистическим называется любое извлечение прибыли, не укладывающееся в рамки взимания дани. Отсюда делается вывод, что капитализм присутствует всегда и всюду, но на полупериферии он играет второстепенную роль и только в КМЭ доминирует.

Тезис о «капитализме до капитализма», в той или иной степени разделяемый всеми мир-системниками, несомненно ошибочен. Фи-

¹⁷ Chase-Dunn C. Comparing World-Systems: Toward a Theory of Semiperipheral Development//Comparative Civilisation Review. № 19. Fall 1988. P. 61.

¹⁸ Ibidem, p. 44.

лософская основа ошибки в том, что возникновение *качественно* нового явления (капитализма) рассматривается как переход от их *количественно малого* существования к *количественно большому*, от «микросуществования» (капитализм на полупериферии) – к «макросуществованию» (КМЭ). Мир-системники, проще говоря, не понимают, что капитализм возникает из *некапитализма*, а не из некоего иного капитализма. Такой взгляд, игнорирующий *скачки*, был характерен для Лейбница, и еще Гегель подверг его уничтожающей критике¹⁹. На этом примере видно, что по своему философскому развитию мир-системники находятся не только на домарксистском, но и на догегелевском уровне.

В признании существования социалистического способа производства Чейз-Данн расходится с Валлерстайном. Валлерстайн считает СССР полупериферией КМЭ, участвующей в эксплуатации «третьего мира» через систему мировых цен. Чейз-Данн считает СССР и КНР социалистическими государствами. Но аргументирует это положение он очень странно. При социализме, пишет он, «политика командная, как и при данническом способе производства, но большое отличие в том, что принуждение не используется для мобилизации труда и контроль над процессом планирования демократический. Есть много форм социализма... но ключевое отличие от даннического способа производства – демократическая природа контроля»²⁰. Несколькими страницами раньше К. Чейз-Данн признавал, что демократии в СССР и КНР нет и в помине. Тем не менее он продолжает считать их социалистическими, а не данническими, как следовало бы, исходя из его же логики.

Основное внимание Чейз-Данна привлекает полупериферия. Он стремится создать общую теорию развития миров-систем. Универсальным источником этого развития является полупериферия. Из полупериферии приходят в ядро новые страны, и более того – на полупериферии начинаются процессы, приводящие к возникновению новых миров-систем.

Им выделяются четыре типа полупериферийного развития:

¹⁹ См.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 1. М., 1970. С. 466.

²⁰ Chase-Dunn C. Resistance to Imperialism: Semiperipheral Actors//Review, 1990. V. 13. № 1. P. 28.

1. Завоевание полупериферией старого ядра. Чейз-Данн иллюстрирует этот тип развития примером завоевания Аккадом Шумера, однако включает в список полупериферийных зон, развивающихся с помощью войн, не только Персию Ахеменидов, Македонию, Рим, но и гиксосов, норманнов, манжуров – практически любых завоевателей по своему выбору. Непонятен критерий полупериферийности. Скорее всего, такого критерия у К. Чейз-Данна нет.

2. Развитие автономных капиталистических городов-государств, основанных на торговле (trade-based). В соответствии со своим определением капиталистов Чейз-Данн отнес к автономным капиталистическим городам-государствам финикийские Тир и Сидон, Карфаген, Венецию и Геную, Антверпен, Малакку и ганзейские города. Их объединяет роль посредника между ядром мира-империи и его периферией (это вполне в русле взглядов Валлерстайна). Некоторые города теряли автономность, другие оказались более сильными. Отличие миров-империй от миров-экономик Чейз-Данн видит в том, что, во-первых, «капитализм» существует лишь на полупериферии, а во-вторых – в ядре.

3. Возникновение капиталистического мира-экономики с центром в Европе. (Европа прежде была *полупериферией* сверх-мирасистемы – Евразии.) Здесь Чейз-Данн практически повторяет «глыбников», но он менее агрессивен по отношению к Европе (не периферия, а полупериферия) и менее апологетичен по отношению к Востоку.

4. Приобретение и утрата гегемонии в КМЭ Нидерландами, Великобританией и США. (Строго говоря, начать следовало с обретения полупериферийными странами места в ядре, после чего они перестают быть полупериферийными и развиваются дальше как страны ядра.) Этот тип развития описан Чейз-Данном наиболее убедительно, но ничего нового по сравнению с Валлерстайном им не сказано.

Очевидно, К. Чейз-Данн, говоря о развитии полупериферии, имеет в виду вообще любой переход лидирующей роли от одного социоисторического организма или системы социоисторических организмов к другому организму или системе. При этом он автома-

тически зачисляет нового лидера в выходцы из полупериферии старого лидера.

В статье «Спротивление империализму: полупериферийные актеры» К. Чейз-Данн говорит о двух типах полупериферийных арен: при первом существует баланс «ядерного» (капитал-интенсивного) и периферийного (труд-интенсивного) типов производства в границах одного государства; при втором – перевес в сторону «ядерного» типа производства. Такая постановка вопроса заслуживает, на мой взгляд, внимания. К сожалению, дальше эта тема Чейз-Данном не развивается и конкретные примеры не приводятся.

Подводя итог, следует сказать, что интерес к проблемам полупериферии, слабо разработанным Валлерстайном, мог бы быть для мир-системного подхода плодотворным.

Но, во-первых, здесь явно недостаточно принятого в МСА деления миров-систем на миры-империи и миры-экономики без четкого понимания различий между способами производства, реально существовавшими в истории человечества. Попытки К. Чейз-Данна усовершенствовать классификацию Валлерстайна выглядят схоластическими и надуманными.

Во-вторых, в рамках мира-системы возможны три типа восходящего развития отдельного общества: переход с периферии на полупериферию, из полупериферии – в ядро и завоевание гегемонии в ядре. Соответственно можно выделить и три типа нисходящего развития. Не следует, на мой взгляд, приписывать исключительное значение развитию полупериферии (и тем более считать вариантом полупериферийного развития завоевание гегемонии, происходящее *внутри ядра*).

Но, по всей видимости, Чейз-Данну, как и другим мир-системникам, важнее всего найти основание для своих политических взглядов. Его, так же как и их, интересует возможность преодоления капитализма. В отличие от С. Амина, возлагающего надежды на периферию, К. Чейз-Данн ожидает прорыва в «слабом звене» КМЭ – полупериферии. Аргументы следующие. Трудящиеся ядра могут, но не хотят сломать КМЭ, трудящиеся периферии – хотят, но не могут. В «слабом звене» противоречия наиболее остры, а уровень

развития производительных сил достаточно высок – новый строй возникнет в первую очередь здесь. Это подтверждается и тем, что в мирах-империях на *полупериферии* существовали «капиталистические» государства (Тир, Карфаген, Венеция) – предвестники торжества мира-экономики, и тем, что «социалистические» Россия и Китай накануне своих революций принадлежали к *полупериферии* КМЭ.

Для доказательства правоты такого подхода необходимы доказательства «капиталистичности» городов-государств и «социалистичности» СССР и КНР. Естественно, таких доказательств нет. Кроме того, история XX века показывает, что ни периферия, ни полупериферия собственными силами покончить с капитализмом неспособны. Очевидно, что преодоление капитализма должно начаться с ядра.

В целом можно констатировать, что все попытки сторонников мир-системного подхода дать картину всемирной истории пока не увенчались успехом.

Причина этого, несомненно, в серьезных методологических ошибках И. Валлерстайна, которые его последователи унаследовали, когда стали изучать историю до XVI в., т. е. до возникновения КМЭ: 1) игнорирование существования и развития отдельного конкретного общества как субъекта истории; 2) отказ от стадильности и 3) чрезмерная идеологизированность.

На мой взгляд, выход из положения невозможен без эксплицитного введения понятия отдельного общества, социоисторического организма. Мир-система состоит из социоисторических организмов, одни из которых входят в его ядро, другие – в полупериферию, третьи – в периферию. Следующий шаг должен состоять в создании четкой, причем стадильной типологии социоисторических организмов. Исходя из общей логики мир-системного подхода, в основу типологии должна быть положена социально-экономическая структура систем социоисторических организмов. Хотя сам же И. Валлерстайн называл три способа производства, к сожалению, это положение в его ранних работах совершенно не было разработанным, в более поздних он пошел вспять.

Выделенные И. Валлерстайном способы производства явно не находятся на одном уровне. Один из них, который он именует реципрокально-линейным, характерен для самого раннего периода истории человечества, другой – мир-имперский или даннический – для следующего за ним, третий – мир-экономический или капиталистический – для самого позднего. Поэтому движение по данному пути должно было бы вести к созданию концепции смены стадийных типов общества, выделенных по признаку господства того или иного способа производства, т. е. своеобразного варианта теории общественно-экономических формаций, в котором в отличие от ортодоксальной марксистской схемы главная роль принадлежит не социоисторическим организмам, а их системам.

Однако в действительности движение мысли Валлерстайна, как показано выше, пошло в противоположном направлении.

К подобию стадийной типологии миров-систем в какой-то степени приближаются С. Амин (смена способов производства в едином мире-системе) и К. Чейз-Данн (выделение различных миров-систем, основанных на разных способах производства). Но никакой четкости в их построениях нет; фактически же развитие мир-системного подхода в целом идет не к установлению стадий прогрессивного развития человечества, а к полному отказу от стадийности.

Все это заставляет предположить, что, вероятнее всего, мир-системный подход не сможет дать сколько-нибудь объективную картину всемирной истории и в недалеком будущем полностью исчерпает свои методологические возможности и прекратит существование, оставив весомый вклад в историческую науку, прежде всего, труды Броделя и Валлерстайна.

Иначе обстоит дело для сторонников материалистического понимания истории. Здесь давно уже идет работа по введению в теорию общественно-экономических формаций понятий социоисторического организма, систем социоисторических организмов разных уровней (исторических гнезд, исторических арен, центрального исторического пространства, мирового исторического пространства). В этом случае социально-исторический организм предстает в двух аспектах: как самостоятельный субъект исторического развития и

как составная часть субъекта более высокого уровня, не сводимого к сумме социально-исторических организмов (мира-экономики, если использовать терминологию мир-системного подхода). Поэтому, например, революции в странах «третьего мира» происходят как буржуазные и одновременно как антибуржуазные.

Системы социоисторических организмов, взятые вместе, образуют человеческое общество. Среди этих систем на каждом этапе всемирной истории выделяется лидер – мировая система.

В результате в эстафетно-стадиальном варианте теории общественно-экономических формаций всемирная история, начиная с появления классовых обществ, выступает как процесс смены мировых систем социально-исторических организмов: 1) ближневосточной политарной, 2) средиземноморской античной, 3) западноевропейской феодальной и 4) западноевропейской капиталистической, втянувшей в зону своего влияния весь мир, и соответственно всемирно-исторических эпох (древневосточной, античной, средневековой и новой).